

Предвыборная кампания

К началу 1985 г. схватка за власть в Кремле вступила в решающую фазу. Исход этой борьбы по-прежнему зависел от медицинских факторов. Результат противостояния «антIVEDOMСТВЕННОЙ» и «VEDOMСТВЕННОЙ» коалиций и, следовательно, направление реформ, зависели от того, кто из претендентов на трон окажется сильнее в момент смерти Черненко.

⁵⁸⁸ Браун А. Беседа с автором 19 марта 1995 г.

⁵⁸⁹ Горбачев М.С. Указ. соч. Т.2. С.109, 112, 113.

⁵⁹⁰ Замятин Л.М. Горби и Мэгги. М., 1995. С.21.

Горбачев признает, что «желающих» занять пост Генерального секретаря «даже после того, как ушел Андропов, ушел Черненко вслед за ним, было даже внутри Политбюро (а где же еще — А.Ш.) немало. Но мне думается, ситуация была такова, что эти их амбиции были абсолютно уже нереальны. Общество уже просто не могло. Подошло время смены генерации политиков. Думается, все они это хорошо понимали»⁵⁹¹. Однако, как мы видели, некоторые влиятельные члены Политбюро не были дряхлыми старцами. Да и апелляция к тому, «могло» ли общество, выглядит не очень убедительно — народ не принимал участие в выборе руководителя страны. Для выяснения реальных альтернатив, стоявших перед страной в начале 1985 г., важно их персонифицировать. Однако на просьбу автора «хотя бы десять лет спустя» назвать имена других претендентов на пост Генсека, Горбачев ответил приведенной выше фразой. Прямого ответа на этот вопрос нет и в мемуарах Горбачева. Вероятно, он не хочет давать материала для обсуждения вопроса об альтернативе не очень удачному курсу «отца Перестройки». Но само признание факта существования альтернативы даже после смерти Черненко само по себе важно.

Усиление Романова в конце 1984 г. и, соответственно, ослабление Горбачева, не могло продолжаться долго. Колебания влияний привели к новой смене политического вектора. «Примерка» Романовым на себя поста Генсека, которую можно было усмотреть в его роли на похоронах Устинова, не осталась незамеченной. Этот «наглядный пример» романовского властолюбия качнул чашу весов номенклатурного противостояния, после чего фигура Романова уже не рассматривалась в качестве альтернативы Горбачеву вплоть до кончины Черненко. (О том, что ни Романов, ни Гришин в 1985 г. не рассматривались как кандидатуры на пост Генсека, Михаил Сергеевич рассказывал своему помощнику Черняеву)⁵⁹². По мнению А. Брауна Романов сделал ставку на Гришина⁵⁹³. Эта гипотеза не получила достаточных подтверждений. Если она верна, Романов совершил большую ошибку, поскольку, как мы увидим ниже, сам Гришин не был независимой фигурой в придворной борьбе. В качестве промежуточной фигуры мог выдвигаться также Тихонов, поведение которого позволяет предположить, что он также стремился занять пост Генерального секретаря. Но очевидно, что даже партийная элита устала от глубоких старцев во главе партии, и шансы казавшегося немощным Тихонова (в действительности он проживет еще долго) были малы.

9 января состоялось внеочередное заседание Политбюро. Черненко, ссылаясь на плохое состояние здоровья, предложил обдумать вопрос о его отставке. Громыко, Тихонов и Гришин протестовали. Это соответствовало партийной традиции. Да и расстановка сил была еще не ясна. Решили отправить Черненко в отпуск на лечение.

Горбачев следил за состоянием здоровья Генсека особенно внимательно. Министр здравоохранения СССР Е. Чазов вспоминает, что Горбачев интересовался здоровьем Черненко чаще других⁵⁹⁴. Осведомленность Горбачева о состоянии здоровья Генсека сочеталась с усиленной дезинформацией других наблюдателей. Горбачеву было важно дезориентировать тех членов Политбюро, которые находились вдали от Москвы и могли выступить против кандидатуры «кронпринца» в решающий момент. Прежде всего это касалось Д. Кунаева и В. Щербицкого, руководителей крупнейших после России республик СССР — Украины и Казахстана.

Никто из участников номенклатурной «борьбы под ковром» не питал иллюзий

⁵⁹¹ Выступление Горбачева М.С. на заседании клуба «Московская трибуна» 6 апреля 1996 г.

⁵⁹² Черняев А.С. Указ. соч. С.29.

⁵⁹³ Brown A. The Gorbachev Factor. Oxford, 1996. P.182.

⁵⁹⁴ Чазов Указ. соч. С. 210.

относительно недолговечности Черненко. Однако многое зависело от того, окажутся ли Щербицкий и Кунаев в Кремле в момент выборов. Для того, чтобы убедить республиканских руководителей в том, что Черненко «протянет» еще не один–два, а несколько месяцев, Генсека несколько раз подняли с постели. 7 февраля он даже вел заседание Политбюро⁵⁹⁵, а 24 и 28 февраля было разыграно телевизионное «явление народу» полумертвого Генсека.

Это событие выглядело столь странным, что даже породило версию о том, будто телевизионные передачи, в которых больной Черненко произносил краткие речи и даже голосовал (проходили очередные безальтернативные выборы в Верховный Совет), были организованы руководителем Москвы В. Гришиным с целью саморекламы⁵⁹⁶. По этой версии Гришин проводил свою собственную «предвыборную кампанию», демонстрируя миру свою близость Генсеку и влияние на него. Это, якобы, доказывает, что Гришин составлял альтернативу Горбачеву и действовал против него.

Сам Гришин уже в 1991 г. протестовал против версии, в соответствии с которой он «якобы возглавил заговор»: «Все это неправда, все это выдумки, все это чушь»⁵⁹⁷. Несмотря на то, что высшие руководители КПСС редко говорят правду, на этот раз с В. Гришиным нельзя не согласиться. Действительно, чушь. К политической механике СССР 1984–1985 гг. никак нельзя подходить с мерками западноевропейских предвыборных кампаний. Телевизионное «шоу» никак не могло повлиять на мнение о Гришине «избирателей», каковыми являлись члены Политбюро. Скорее наоборот — это могло быть воспринято как неуместная демонстрация. Вызывает большие сомнения и утверждение Б. Ельцина о том, что в архивах Московского горкома «нашли список состава Политбюро, который Гришин подготовил, собираясь стать лидером партии»⁵⁹⁸. Интересно было бы ознакомиться с текстом и подписью под этим документом. Может быть это и не подделка — список, состоящий из части партийных руководителей, мог быть составлен по любому поводу. Если бы Гришин составлял список своей команды, он уж во всяком случае не оставил бы его в архиве МГК до прихода Ельцина.

Играя здоровьем Черненко, Гришин действовал не против Горбачева, а в его пользу. Этим объясняется и то «странное» обстоятельство, что именно Горбачев председательствовал при зачитании Гришиным «предвыборного обращения» Черненко⁵⁹⁹. Следующим «актом» стало голосование Черненко, снятое прямо в больнице. Спектакль удался. Рассчитывая на то, что в ближайшие один–два месяца смерть Генерального не ожидается, Щербицкий отправился с визитом в США. Кунаев спокойно руководил Казахстаном из Алма-Аты. В то же время Горбачев оставался «в полной боевой готовности».

Что заставило Гришина участвовать в комбинациях Горбачева (как мы увидим, это не последний случай)? Снятие Гришина с поста через девять месяцев после прихода Горбачева к власти дало основания отнести московского руководителя к числу противников «нового курса». Однако отсутствие у Гришина реформаторских склонностей вовсе не означало того, что он должен был предпочесть Горбачеву Романова, Долгих или Тихонова. Горбачев зарекомендовал себя как более лояльный руководитель. Г. Алиев говорил позднее о мотивах, которыми руководствовалась часть сторонников Горбачева: «Знаете, тогда никто не считал, что он будет реформатором. (Имеется в виду именно радикальное реформаторство, так как

⁵⁹⁵ Воротников Указ. соч. С.55.

⁵⁹⁶ Сериал «Вторая русская революция». 1 серия.

⁵⁹⁷ Там же. Интервью В.В. Гришина.

⁵⁹⁸ Ельцин Б. Указ. соч. С.58

⁵⁹⁹ Печенев В. Указ. соч. С.121.

умеренные преобразования проводились и при Андропове, и при Черненко — А.Ш.) Горбачев оказался моложе всех, он был вторым человеком в партии, власть, как говорится, уже была в его руках»⁶⁰⁰. Утверждение на троне «нового Андропова» в лице Романова могло дорого стоить Гришину, в епархии которого недавно было разоблачено несколько «мафиози».

Еще в начале 1984 г. Е. Лигачев заявил, что москвичи «зазнались, работают плохо, даже снег с улиц города убирать не умеют, что они заелись, им надо поучиться работе у сибиряков». Летом 1984 г. Лигачев организовал проверку садоводческого кооператива работников московского обкома КПСС, в котором состояло и несколько подчиненных Гришина из МГК. Были обнаружены незначительные нарушения, и чиновников заставили сдать участки. Затем «по указанию Лигачева в печати (особенно на страницах газеты «Советская Россия», редактировавшейся Ненашевым), была развернута беспрецедентная критика положения в торговле, жилищном и бытовом обслуживании населения в Москве, недостатков в сельском хозяйстве Московской области»⁶⁰¹ - вспоминал В. Гришин. Начались аресты среди ответственных работников Мосмебельторга (его директор Сосновский уже был приговорен к расстрелу)⁶⁰².

Это обстоятельство могло дать возможность сторонникам Горбачева взять Гришина «на крючок» и заставить играть по своим правилам. Если Лигачев был в этой ситуации «злым следователем», то Горбачев играл в заступника. Интересно, что осенью 1984 г. Гришин именно Горбачева уверял в том, что разоблаченные преступники не имеют к нему отношения. «Горбачев успокаивал Гришина, говорил, что это расследование — не попытка нанести ущерб авторитету городского комитета, его секретарей, но истину надо установить, — вспоминает В. Болдин.

— Забеспокоился, — положив трубку, сказал Горбачев, — наверняка там не все чисто. Надо дело довести до конца.

К завершению дела подключился Е.К. Лигачев. Постепенно стали всплывать все новые факты нарушений и приписок. Лигачев стал раскручивать вопрос о приписках в жилищном строительстве»⁶⁰³. В этих условиях Гришин счел за лучшее не «связываться» и подыгрывать Горбачеву.

Тем временем вернувшийся из заграничной поездки Горбачев сумел удержать за собой право вести Политбюро в отсутствие Генсека. Эта ключевая позиция сохранялась за Горбачевым не только из-за его деловых качеств, которые выгодно отличали «кронпринца» от менее лояльного Романова и теряющего работоспособность Тихонова, но и благодаря поддержке последнего из ключевых руководителей партии в 70-е гг. — А. Громыко. А. Громыко и В. Гришин стали ключевыми фигурами при решении вопроса об избрании нового Генерального секретаря ЦК КПСС после кончины К.У. Черненко, последовавшей 10 марта 1985 г.